

Часть 61. Торговые будни.

Первое, что я сделал на рынке, это... поймал за руку какого-то мальчишку, лет десяти на вид, когда тот попытался вытащить монеты из моего кармана. Монеты я туда положил специально, чтобы не смущать обычных людей.

- Отпусти! – Тут же заголосил малой. – Отпусти! А то люди однозубого на тебе живого места не оставят!

- Хм. Смелое заявление, малой. – Хмыкнул я, наблюдая проталкивающих к нам двух бугаёв и старательно отворачивающихся от происходящего стражников. – Значит стража прикормлена, тыл прикрыт, а ты отдаёшь процент за промысел. Кажется, день перестаёт быть скучным.

И улыбнулся так, как только Нацу умеет. Или будет уметь. От этой улыбки малой побледнел и хотел подать какой-то сигнал подходящим вышибалам, вот только зажатая болевая точка миглом заставила паренька прекратить и попытаться вырваться, вот только вырваться от мастера рукопашного боя, не такая простая задача.

- Отпусти мальчика! – Наконец протолкались бугаи, а народ освободил пространство, активно наблюдая за происходящим.

- Он меня обокрал. – Показал я на руку паренька, которая держала в кулаке несколько серебряных монет, поблескивающих боком сквозь щели в кулачке.

- Отпусти, а то хуже будет. – Набычился один из быков, одеты они были одинаково: Штаны, ботинки, жилетки на голый торс. А также татуировки. Оба лысые и крупные. Падать будут явно шумно.

- Правда? – Удивлённо обвёл я взглядом окружающую толпу. – У вас тут воруют, а вы отпускаете вора с вашими деньгами?

Но тут подключилась стража, и явно решила встать на сторону бандитов. Как же... ожидаемо. Лёгкое движение рукой и на бандитах, а также мальце остаются магические маячки.

- Ну раз тут так принято встречать путешественников, то кто я такой, чтобы нарушать традиции? – И отпустил мальчика, смотря прямо в глаза ближайшего бугая, отчего тот отшатнулся. Наверное, блеск летящего ему в глаз метательного ножа смутил. Бывает. Вот только это была секундная иллюзия.

Мальчишка тут же рыбкой нырнул в толпу, бандиты набычились, наверное, решили ещё вымогнуть средств из, по их мнению, идиота.

Вот только стражники подошли и задали самый тупой вопрос.

- Что тут происходит?

- Ничего господа стражники. Уже ничего. – Улыбнулся я им и когда бугаи кивнули, я сам растворился в толпе.

Ничего, мои источники информации. Я уже вышел на след. Хе-хе. Кажется, скоро моя копилка пополнится.

Далее я нашёл лавку, занимающейся продажей ингредиентов и поинтересовался, куда можно

сдать свежие тела магических существ.

Продавец провёл меня в склад, а потом попросил показать товар. Что я и сделал, вывалив перед побелевшим продавцом три туши виверн, двух Вулканов и ещё до кучи всякой магической живности.

- Хм... товар лежалый... Не самого лучшего качества. Виверны старые, вулканы тоже. Да и остальное не сказать, что нужного качества...

- Товар не лежалый. – Поигрывая в руке метательным ножом, ответил побледневшему торговцу, едва ли не со свистом перемещая нож между пальцев. – Виверны только недавно ставшие взрослыми. Две. И одна старая, у неё даже когти уже кристаллизуются. Вулканы взрослые, сильные, отождравшиеся где-то, что подтверждает их яркий цвет кожи, а также сердечки на груди. Остальной товар тоже неплохой. И не стоит мне тут лапшу на уши вешать...

- А у вас есть лицензия Охотника? – Вдруг спросил торговец.

Я в ответ достал серебристого цвета бирку Охотника. Проверять именно этот торговец не будет, кому именно она принадлежит, а её старый хозяин был мной найден в лесу. Как раз около пещеры виверн. Уже неплохо так обглоданный.

Продавец с кислой миной проводил глазами жетон и со вздохом произнёс:

- Двести золотых Риз. Больше никто не даст. – Наконец сказал тот свою цену. И начался торг. Никогда не нравилось торговаться, честное слово. Но научиться пришлось, ибо самим торговцам это очень нравится. Извращенцы какие-то...

В итоге вышел из лавки с увеличившейся на триста пять золотых монет кошелём, который благополучно спрятан в пространственном кармане, а в кармане было всего две серебряных Даз и три медных Тримы.

Кстати, в этом времени про Драгоценные ещё даже не слышали, что печально. У меня их в пространственном кармане достаточно много...

Золотой Риз, это монета размером с ноготь большого пальца и толщиной в полтора миллиметра с отчеканенным профилем местного короля. Серебряный Даз чуть шире, толще и имеет профили уже разных принцев и принцесс. На медном Триме просто чеканят герб королевства.

Ценность монет довольно большая. За один Трим вполне можно хорошо поесть в таверне, если не элитное заведение. За серебряный Даз уже можно много чего ценного приобрести. В Дазе десять Трим. А вот золотой Риз... На такую монету уже можно коня взять со всей сбруей. В Ризе аж двадцать Даз.

И магические твари стоят довольно дорого, как и ингредиенты из них же. Потому очень много гильдейских охотников, которые и охотятся на разных зверушек. Но и часто мрут, ибо жадность до добра не доводит.

Найденные на кораблях ткани и не промокшее остальное, сбыв в лавках портных и кожевников. Вино охотно, но не дорого и оптом взяли в тавернах.

Когда я продал всё, что решил продать, у меня уже звенело в мешочке четыреста две Ризы, тринадцать Даз и шесть Трим. Правда потом начались закупки того, что у меня не хватало для гильдии и деревни. Инструменты, семена, пряности, несколько игрушек, гребешков для волос,

заколок и всего такого. Для своей гильдии я взял немало зеркал, заказал вышивку и гобелены, которые пошили за пол часа. Разной алкогольной продукции, а также приправы и всё остальное, необходимое, которое вручную или с помощью магии создать, проблематично или нельзя.

Всё сгружал в пространственный карман под удивлённые вздохи и ахи торговцев.

А когда закончил со всем запланированным, с ухмылкой определил где находятся те двое бугаёв. Пора пополнить копилку, а то поиздержался я что-то.

Бугаи находились в глухом переулке и отчитывались своему старшему, когда оба, разом, прилегли отдохнуть, вырубленные ударом сзади по шее.

Старший только и успел выхватить нож, как его же перо оказалось в его левой икроножной мышце, а крик из горла заткнула моя рука.

- А теперь ты выслушаешь мои вопросы, и выдашь исчерпывающие ответы. - Прошептал я местному криминальному боссу нежно на ушко, проворачивая медленно нож в ране. - Или ты хочешь помолчать? Тогда я просто сделаю в тебе ещё кучу незапланированных природой отверстий. О? Ты решил отвечать? - Моя жертва отчаянно закивала. - Отлично...

А ещё через два часа, когда уже совсем стемнело, в городе вспыхнуло три дома, принадлежавшие трём местным боссам воров, убийц и продавцов наркотиков.

А я, насвистывая, шёл в неплохую таверну, чтобы перекусить. А то умаялся по цепочке идти к главным гадам местного города. Но поход хорошо окупился, в пространственном кармане весело звенело не менее двух тысяч золотых монет и ещё куча серебра и меди. Зажиточные оказались преступники.

Хорошо перекусив в таверне, вышел под звёздное небо и потянул за ту ниточку, которая вела к мелкому вору. Посмотрим, что за пацан и как живёт...

Знаете, всё оказалось прозаично. Бедная семья, обитающая в трущобах, больная мать и маленькая сестрёнка. И сам пацан, изо всех сил зарабатывающий на выживание. Ничего особенного, в жизни так зачастую бывает. Но смотря, как тот поит мать лекарством, кормит и её и сестрёнку, дарит маленькой старенькую и потёртую, но ещё вполне неплохую куклу, решил помочь мальцу.

Моё появление произвело фурор. Старшая женщина вмиг закрыла собой детей и стала что-то лепетать про то, что отдаст долг, как только выздоровеет.

- Прекрати, женщина. - Холодно проговорил, смотря как малец с полными решимости глазами достаёт из-за голенища своего сапога нож. - Я тут не за долгом и не по просьбе кого бы то ни было. Просто твой сын меня сегодня немного обворовал. - Парень вскинулся и прикусил губу. - Но если бы сказал и показал, как живётся, то получил бы больше. Однако и проблем бы приобрёл больше. Убери нож малой, пока не поранился.

Малец вздрогнул, но нож не убрал.

Я же смело подошёл к столу, за которым они только что ели и стал выкладывать печенье, сахар, хлеб и булочки, а также немного копчёного окорока.

- Я поговорить пришёл. - Отодвигая табурет и присаживаясь, произнёс. - Принесите воду, а то

запивать нечем будет. И не стойте там, как будто я убивать вас пришёл. Присаживайтесь, кушайте. У меня ещё много.

Вскоре народ таки решился и сел за стол, а потом и вообще расслабился, и стал набивать пузо вкусным и редким для них съестным. Незаметно, я вылечил женщину, у которой от трудной жизни был целый букет болезней. Она прямо на глазах приходила в себя. Прекратила шоркать ногами по полу, кожа стала приобретать более здоровый цвет и фактуру.

В итоге это было замечено, но ничего на это не сказано. Только взгляд стал более затравленным. Что тут с ними творилось, раз такие реакции? Хотя о чём это я, это же люди...

В итоге мне не стали ничего рассказывать. О трудности жизни и тому подобном. Однако, я узнал фамилию отца маленького вора. После чего едва не подавился водой, которую пил.

В итоге, я предложил всей этой семье перебраться жить в Магнолию. При этом спонсируя переезд. Женщина хотела отказаться, но я настаивал.

В итоге, в путь отправился далеко не один, как рассчитывал ранее. А с довеском в виде семьи этого малолетнего вора.

В пути я смог разговорить женщину и узнал, что их семья не так давно была довольно состоятельна, хоть и не сказать, что богата. Муж её работал плотником и строителем, а потому жили они нормально. Вот только однажды, вместо мужа пришёл его напарник и рассказал горькую весть. Муж Элиры умер, когда обвалился каркас крыши на строящемся доме. Мужика зашибло насмерть. А потом появились несуществующие долги, и бандиты выгнали семью из хорошего дома, не дав забрать ничего ценного.

Так вот и стала эта семья из зажиточной, бедной. Женщина работала на износ, чтобы обеспечить детей минимумом необходимого, но в итоге надорвалась и заболела. Маленькую, тёмненькую пигалицу с желанием потрогать, влезть и всё пожевать, лет шести, зовут эту милоту с электровеником в пятой точке, Элис. А мальчика зовут Микки. Десять лет, худой, но шустрый и ловкий. Жилистый. Тёмные волосы взрывом на голове, серебристые глаза, и слишком взрослый взгляд.

С ним и с пигалицей я нашёл общий язык, по пути в Магнолию, длящимся полтора месяца. И было бы дольше, если бы я не хитрил, сжимая пространство перед нами.

С пигалицей я сошёлся, рассказывая ей на привале сказки. А вот малец со мной сошёлся на почве охоты. Так я и узнал, что он мечтает стать охотником. Родственная жилка на лицо. К чему я это сказал?

Ну так вот, наконец-то путь окончился, и мы увидели Магнолию, которую я посещал, когда отходил по ночам в сторонку, перемещаясь в тених. Всё было хорошо, меня уже встречали.

- Ну вот, Микки, мы и в моей деревне, Магнолии.

- Как-то она маловата... и не называй меня по имени! – Надулся мальчишка, которому не нравилось его имя, которое он считал девчачьим.

- Это временно, Дреяр. Временно...

<http://tl.rulate.ru/book/27631/586829>